к тому делу, что ся над всеми царствы исполняет того злобы и грехи человеческие, от бога повинные.

Надобет государем и началником во всяком государстве добро и праведно жити, чтоб были обрасцом всяких добродетелеи того для, что каковых обычаев будет царь, таковы же смотря на него будут и подданые его. Есть к тому и простая притча: каков купец или торговый человек, таков и товар его.

А как грехами и иными непригожими делами и злобами государев и начальников осквернене и испоръченое бывает государьство, таково ж опять смирением и милостью их добродетель справляетца того для, что добрыи обычеи государскии укрепляет подданных его.

До тех мест стоять будет государство всякое, покаместа в нем добродетель владети будет, и добрые святые и праведные обычаи и постановленья в чести содержаные будут. И не будет таковых никаких премудрости прельстивых и насильства, которые б добре укрепленое и единомысленное государство из основания из славы его скинули и разорили того для, что коли в государстве не будет владети гордость и лакомство, таково ж и злое хотение и иные безделья и злоба, тогды в том государстве всякие дела крепкие и непоколебимые будут.

Изначала всякому государю и начальнику подобает того беречи, чтобы силою и неправдою ничто не делалось в государстве. Егда бо коли через силу что-нибудь делаетца, тогда такое дело не будет уж постоянное и крепкое того для, что ни одного мучителя не была постоянная и долговечна власть и сила, потому что мучительство и насильство завидство и нелюбовь у подданых родит и до помствы думы и мысли человеческие приводит. Чего есть образец в государстве римском, коли Апиуш Клавдиуш, думнои и начальныи боярин римского государства, которыи судебники и постановленья списывал, хотел было насильством к любви своеи безчеснеи присилити дочь одного римлянина Вергиниуща. И не могучи совершити своего элого хотения, эдумал хитростью и насильством доступить того, которое дело было с великою жалостью отцу тое девицы и племяни ее, таково ж и всего миру. То же дело зделали великую нелюбовь и смуту против Апиушови, что отец своею прямою рукою дочь свою насмерть убил, не хотя того, чтоб была к нечистои любости злого властеля взята и обезщещена. А потом отец ее мир весь до помъсты взбудил, убивъши дочь свою, со окравеными руками поехал до воиска римскаго и объявил всему воиску жалость и насильство того начальника, которым делом был великою виною до великои смуты в государстве римском.

И аще начальником всяким любовь подданых тех, которыми владеют, есть красотою и честью и безстрашным житьем, так опять нелюбовь и ненавидство подданых безчестьем есть государем и начальником всяким, многажды к погибели приводит их. А которые начальники хотят того и желают, чтоб поддании больши боялись их, нежели любили их, тогда такие к погибели, что слепые, идут того для, что ничево нет меж всеми вещьми лутчево к содержанию величества государского, только коли государи имеют любовь всех подданых. Таково ж опять ничево нет худшого, только то, коли одного все боятъца. Написал мудрец: аще которого люди боятца, того уж не ради видеть, и всякии того желает, чтоб скоро тот человек изгинул, которого боятца. А которые начальники хотят того, чтоб поддани их боялися их, и им таково ж надобет боятися тех подданых своих. Чому есть образец

 $^{^{1}}$ B рукописи содержаю. $^{2-3}$ K иноварью.